

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

ВОЛШЕБНЫЙ ХОЛМ

Ганс Андерсен
Волшебный холм

«Public Domain»

1845

Андерсен Г. Х.

Волшебный холм / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1845

«Юркие ящерицы бегали по истрескавшемуся корявому стволу старого дерева; они отлично понимали друг друга, потому что говорили по-ящеричьи.— Ишь, как шумит и гудит в холме у лесных духов! – сказала одна ящерица. – Из-за этого шума я уж две ночи кряду глаз сомкнуть не могу. Точно у меня зубы болят – тогда я тоже не сплю...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ганс Христиан Андерсен Волшебный холм

Юркие ящерицы бегали по истрескавшемуся корявому стволу старого дерева; они отлично понимали друг друга, потому что говорили по-ящеричьи.

– Ишь, как шумит и гудит в холме у лесных духов! – сказала одна ящерица. – Из-за этого шума я уж две ночи кряду глаз сомкнуть не могу. Точно у меня зубы болят – тогда я тоже не сплю.

– Там что-то затевается, – сказала другая. – Холм, как подыметя на своих четырёх красных столбах, так и стоит, пока не запоют петухи, – верно, хотяг его хорошенько проветрить, – а дочери лесного царя выучились новым танцам с притоптыванием. Да, что-то затевается!

– Я говорила с одним моим знакомым, дождевым червяком, – сказала третья. – Он только что выполз из холма, где дни и ночи рылся, и там подслушал кое-что. Видеть эта жалкая тварь ничего не видит, зато бродить ощупью да подслушивать – мастер. В холме ожидают заморских гостей! Важных-преважных! Кого именно – дождевой червяк сказать не хотел, да, пожалуй, и сам не знал. Все блуждающие огоньки приглашены участвовать в факельном шествии – как это у них называется! И всё золото и серебро – а этого добра у них в холме довольно – начищают до блеска и выставляют сушиться на лунный свет.

– Каких же это таких гостей ждуг? – толковали ящерицы. – Что там затевается? Слышите, слышите, как там шумит и гудит?

В эту самую минуту холм лесных духов раскрылся, и оттуда, семена ножками, выскочила старая лесная дева; у неё не было спины, но одета она была очень прилично. Это была ключница и дальняя родственница самого лесного царя, а потому носила на лбу янтарное сердце. Ножки у неё так и работали: топ! топ! – и она живо очутилась в болоте у ночного ворона¹.

– Вас приглашают в холм сегодня же ночью, – сказала она. – Но сначала я попросила бы вас оказать нам большую услугу – оповестить остальных приглашённых. Надо же быть чем-нибудь полезным – своего хозяйства у вас ведь нет! Мы ждём очень важных чужеземцев, троллей с большим весом, и наш лесной царь не хочет ударить лицом в грязь.

– Кого же приглашать? – спросил ночной ворон.

– На большой бал может явиться кто угодно, даже люди, если только они говорят во сне или вообще отличаются чем-нибудь в нашем роде. Званный обед – дело другое, тут надо выбирать да выбирать. Общество должно быть самое избранное! Я уж и то спорила с лесным царём насчёт привидений: по-моему, и их нельзя допускать! Прежде всего придётся, конечно, позвать морского царя с дочерьми; они не очень-то любят выходить на сушу, ну да ничего, мы посадим их на мокрый камень или ещё что-нибудь придумаем – надеюсь, не откажутся! Потом надо позвать всех старых троллей первого класса, с хвостами, затем водяного и домашних, и, наконец, я думаю, нельзя обойти приглашением могильную свинью, мёртвую лошадь² и церковного карлика: правда, они принадлежат к духовенству и у нас с ними ничего общего, однако же как-никак родня, они нас не забывают и наносят визиты.

– Кар! – крикнул ночной ворон и полетел приглашать.

Дочери лесного царя уже плясали на холме с длинными шарфами, сотканными из тумана и лунного света, – это очень красиво, по мнению тех, кому такие вещи нравятся. Парадная зала

¹ Привидение в виде ворона с пробитым левым крылом. Происхождение его, по народному поверью, следующее: в старину, при появлении какого-нибудь человеческого привидения, прибежали к помощи священника; тот вгонял его заклинаниями в землю и затем втыкал на том месте осиновый кол. В полночь раздавался крик: «Освободи!» Кол вынимали, и привидение навсегда оставляло местность, улетев в виде ворона. *Примеч. перев.*

² По народному датскому поверью, под каждую вновь строящейся церковью следовало зарывать живую лошадь или свинью. Привидения этих животных, бродящие по ночам вокруг человеческих жилищ и предвещающие смерть кого-либо из живущих в них, и называются мёртвой лошадей и могильной свиньей. *Примеч. перев.*

холма была разубрана на славу: пол вымыт лунным светом, а стены натёрты ведьминым салом, так что светились, как лепестки тюльпанов, пронизанные солнечным светом! В кухне жарились на вертелах сотни лягушек, готовились ужиные шкурки с начинкой из детских пальчиков и салат из мухоморов, сырых мышинных мордочек и белены. Пиво привезли от самой болотницы³

³ «Баба-болотница варит пиво» – говорят датчане при виде поднимающегося над болотами тумана. *Примеч. перев.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.